

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. А. САХАРОВ

АТЕИЗМ И ГУМАНИЗМ

Специальность 625 — научный атеизм

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

МОСКВА — 1969

Работа выполнена на кафедре истории и теории атеизма философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель —
кандидат философских наук, доцент В. Д. Тимофеев

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор А. Б. Хачатурян
кандидат философских наук В. К. Арсёнкин

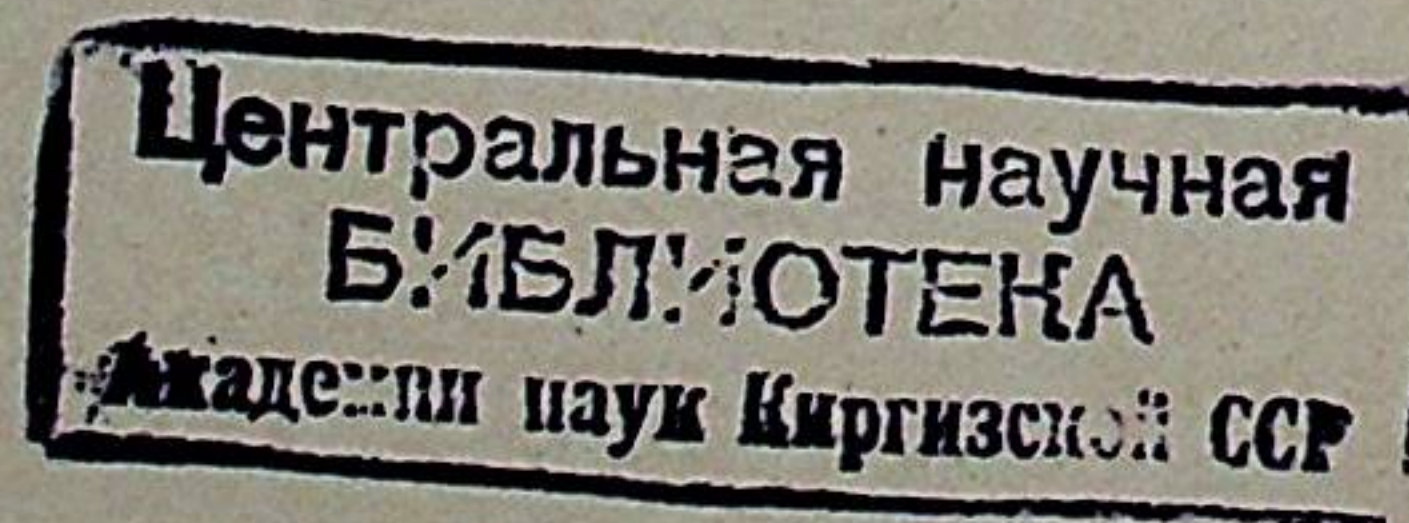
Ведущее научное учреждение — Киевский ордена Ленина государственный университет имени Т. Г. Шевченко, кафедра истории и теории атеизма.

Автореферат разослан « 23 » *сентября* 1969 г.

Защита диссертации состоится « » 1969 г.
на заседании Ученого Совета философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Адрес: Проспект Маркса, 18, корпус 5, философский факультет.
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке.

Ученый секретарь Совета.

335346

В наши дни проблема гуманизма занимает очень важное место в идеологической борьбе между марксистами и буржуазными идеологами. В этой борьбе идеологи буржуазии стремятся использовать и религиозные заблуждения части населения. Христианский принцип «любви к ближнему» они пытаются представить как вершину современного гуманизма.

Насколько серьезное значение придается проблеме пропаганды христианской морали в капиталистических странах, видно из того, что там издаются многочисленные книги и даже специальные журналы по вопросам протестантской и католической этики. Непосредственно апологии христианского гуманизма посвящены, например, работы И. Бохенского, Л. Ленхарта, Ж. Маритена, а также других известных буржуазных философов и теологов.

Подлинным гуманизмом проникнуто марксистско-ленинское учение об освобождении человека, о его личном достоинстве и социальной справедливости. Это учение претворяется в жизнь в ходе борьбы за победу социализма и коммунизма.

Пропаганда теории и практики коммунистического гуманизма сегодня имеет большое значение для правильного понимания во всем мире тех глубоких изменений в мировоззрении и морали советских людей, которые происходят под воздействием социалистической действительности.

В последние годы советские философы и философы марксисты в других странах все чаще посвящают свои научные работы вопросам марксистско-ленинского гуманизма. Определенное место в этих научных исследованиях уделяется критике буржуазных концепций гуманизма и критике христианской морали¹. Положительно встречена читателями книга М. И. Петросян «Гуманизм. Опыт философско-этического и социологического исследования проблемы» (М., «Мысль», 1964 г.), где достаточно подробно освещена история формирования марксистского гуманизма и содержание его основных положений.

Однако редко появляются в нашей печати специальные работы по проблемам гуманизма, связанным с критикой религии. Первым интересным исследованием этого вопроса явилась книга П. Н. Курочкина «Православие и гуманизм» (М., изд-во ВПШ и АОН при

¹ Анализ имеющейся литературы по этой теме смотрите в диссертации на страницах 2—4.

ЦК КПСС, 1962 г.). В настоящее время по критике христианского гуманизма вышли в свет ценные работы В. Н. Шердакова «Евангельская нравственность и гуманизм» (Л., 1968 г.), Э. Г. Филимонова «Баптизм и гуманизм» (М., «Мысль», 1968 г.), статьи М. С. Кудряшевой, П. Ф. Колоницкого и некоторых других советских философов.

В представленной диссертации автор уделяет основное внимание таким вопросам, которые в значительной степени обойдены в нашей философской и атеистической литературе: проблемам гуманизма в материалистическом мировоззрении и в практике атеистического воспитания, а также рассматривает малоисследованные аспекты связи учения о коммунистическом гуманизме с отдельными проблемами морали.

Диссертант руководствовался теоретическим наследием классов марксизма-ленинизма, Программой КПСС, материалами съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС.

В качестве источников для работы над диссертацией автором использован ряд произведений из истории материалистической философии и социалистических учений. Диссертант также ознакомился с издаваемой в нашей стране богословской литературой, преимущественно со статьями и проповедями, опубликованными в официальном органе русской православной церкви «Журнале Московской патриархии» и в «Братском вестнике» — журнале евангельских христиан-баптистов, с отдельными произведениями буржуазных философов и теологов, в которых делаются попытки принизить гуманизм марксизма и научного атеизма.

Помимо этого автор диссертации в своих выводах опирается на материалы конкретных исследований религиозности населения в Новгородской области, в Москве, в Коми АССР и в Казахстане.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

В первой главе — «Взаимосвязь гуманизма и атеизма в истории прогрессивной философской мысли» — дается анализ понятий «гуманизм» и «гуманность», прослеживается развитие представлений о гуманной нравственности и социальной справедливости у материалистов и атеистов прошлого в связи с их критикой христианской идеологии и морали, говорится о соотношении научного атеизма с гуманизмом марксистско-ленинского учения о социальном освобождении человека.

В первом параграфе излагается марксистское понимание «теоретического гуманизма», как освобождения человека от духовного гнета религии, и «реального гуманизма», как установления социальной справедливости.

В современной идеалистической философии и теологических проповедях хотя и уделяется значительное внимание рассуждениям о человеческой личности, но вопрос о человеколюбии и гуманизме в этих учениях носит преимущественно абстрактный харак-

тер. Человек рассматривается вне связи с исторической и классовой обусловленностью своих поступков, или же его ценность выносится за пределы реального мира и нашего познания. В лучшем случае этот гуманизм сводится к требованию внутреннего совершенствования человеческой личности.

В теологической литературе высокая нравственность понимается как «любовь к ближнему». На содержание этого понятия наложили свой отпечаток христианская религия и социальная действительность классового мира, которые ограничивали представления людей о подлинном гуманизме общественных отношений сочувствием к униженным и слабым «существам».

Идеалистические учения о гуманизме обусловлены практической моралью классового общества, которая так или иначе также санкционировалась со стороны религии и церкви.

В эксплуататорском обществе высокая культура и воспитанность части высшего сословия нередко являлись чисто внешними, означали лицемерие на деле, или «цивилизованное» пренебрежение к простому народу.

Другая особенность нравов эксплуататорского общества заключалась в том, что принцип гуманности и его реализация на деле оказались суженными и обедненными: облегчение жизни трудящихся ограничивалось частичной помощью или случайной благотворительностью, принижающей достоинство человека, не задевало классовых основ существующего строя, уводя народные массы от борьбы за коренное изменение жизненных условий.

В современных буржуазных странах классовая или расовая принадлежность человека тоже определяет отношение к его достоинству со стороны других социальных группировок, занимающих более привилегированное положение в обществе. Капитализм принес трудящимся новые виды духовного и нравственного разрушения личности. Во-первых, конкуренция на базе частной собственности и имущественное неравенство в век урбанизации усиливают пессимизм и неуверенность человека в завтрашнем дне; во-вторых, свобода эксплуатации труда дополняется свободой бизнесменов в области идеологии и культуры преподносить обществу такой «товар», который тоже служит интересам эксплуататоров.

При определении понятия «гуманизм», советские ученые с этим словом связывают социально-политические, мировоззренческие, этические и другие воззрения об актуальных проблемах улучшения человеческого существования, где человек считается центральной фигурой, важнейшей ценностью. Категорией «социалистический гуманизм» в нашей печати обозначают особенности идеологии и практики советского общественного строя, отвечающего идеалам трудящегося человека¹. В плане материалистических и атеистических взглядов на проблему человека диссертант придерживается

¹ Анализ имеющихся в печати определений гуманизма смотрите в диссертации на страницах 19—22.

определения гуманизма, которое дано академиком В. П. Волгиным. «Под гуманизмом я понимаю,— пишет он,— моральное и политическое воззрение, исходящее не из каких-либо потусторонних, фантастических, внешних для жизни человеческого рода принципов, а из реально существующего земного человека с его реальными, земными потребностями и способностями, требующими возможно более широкого и полного развития и удовлетворения в земной жизни»¹.

Автор диссертации считает необходимым дать также свои наиболее общие определения понятий «гуманизм» и «гуманность», которые, по его мнению, несколько дополняют имеющиеся. Гуманизм — это этическое учение, в центре внимания которого находится человек, характеризующееся такими признаками, которые возвышают человеческую личность, а на практике указывают пути борьбы за освобождение людей из-под господства чуждых им природных и общественных сил. Тогда как гуманность, по мнению автора,— этическая оценка любых явлений, связанных с чувством любви к человеку и уважением достоинства личности. Этим понятием можно оценивать, например, свойство доброжелательности в характере конкретного человека.

Марксистско-ленинский гуманизм наследует прогрессивные идеи гуманистических учений прошлого о признании человека венцом развития природы, о совершенствовании творческих способностей личности и социальном развитии индивидуальности, об уважении человека и любви к нему.

При оценке сущности подлинного гуманизма ясно вырисовывается идеологическая и практическая сторона вопроса. С одной стороны, гуманистическим, по своему существу, является марксистско-ленинское учение о коммунизме — объективно верная теория освобождения человека от социальной несправедливости, путей и способах построения бесклассового коммунистического общества. С другой стороны, социализм и коммунизм, выступающие в качестве общественного процесса, являются реальным гуманизмом, при котором на практике разрешаются этические и мировоззренческие проблемы человеческого бытия — проблемы ценности человеческой личности, любви к человеку, заботы о его благе, всестороннем развитии индивидуальности.

Далее диссертант показывает, что критика религии К. Марксом также имеет эти две стороны. Последовательно материалистический характер марксистского атеизма основывается на необходимости ликвидации социальных корней религии, преобразовании реального бытия людей. Марксистско-ленинское понимание гуманистической сущности научного атеизма находится в неразрывной связи с идеологией и практикой борьбы трудящихся масс за социализм и коммунизм.

Второй параграф этой главы посвящен анализу взаимосвязи между развитием атеизма и гуманизмом прошлого.

Против христианского понимания человеколюбия и гуманизма, начиная с эпохи Возрождения, выступали прогрессивные буржуазные мыслители, прежде всего представители материализма. Гуманистических традиций придерживались многие мыслители Западной Европы и в последующие века. Например, У. Дакоста, М. Монтень, П. Бейль хотя и не были свободны от религиозных предрассудков, но они подвергли критике аскетическую мораль христианства, в том числе и христианские поучения о «любви к ближнему». Классики марксизма отмечали, что Пьер Бейль «возвестил появление атеистического общества»¹, ибо он полагал, что неверующие люди могут быть гуманными людьми.

В диссертации дается анализ взаимосвязи гуманизма и атеизма в творчестве материалистов Д. Дидро, К. А. Гельвеция, П. Гольбаха, которые явились передовыми идеологами идущей к власти торгово-промышленной буржуазии Франции XVIII века. Видный идеолог немецкого Просвещения И. Гердер также внес значительный вклад в развитие гуманистической этики, свободной от теологических и религиозных наслоений. Если материалисты XVIII века вели непримиримую борьбу против феодальных порядков и засилья церкви, то гуманизм социалистов-утопистов Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна уже выражался в критике пороков буржуазного общественного строя.

Вершиной прогрессивной буржуазной атеистической мысли явилась антропологическая философия Л. Фейербаха. Его атеизм обращен не только к разуму, но и к чувствам человека. В противоположность религии и теологическим учениям, Фейербах провозглашает гуманность атеистического учения, утверждающего ценность любви не к богу, а к человеку.

Социально-этические взгляды и атеистические воззрения гуманистов домарксистского периода имели следующие главные особенности.

Домарксистский атеизм и гуманизм носили преимущественно идейно-просветительский характер. Деятельная сторона личности в мировоззрении мыслителей прошлого выпала из поля зрения. Они рассматривали человека, преимущественно, как объект воспитания, обучения, объект воздействия внешней действительности.

Гуманность, в этическом плане, домарксистскими мыслителями зачастую понималась как сочувствие и жалость к угнетенным, как требование облегчения их участи. Однако гуманисты прошлого, критикуя существующую в классовом обществе мораль, не видели ее оснований в экономических отношениях между эксплуататорами и эксплуатируемыми.

Атеистическая проблематика у многих гуманистов связывалась с реформой нравственности. Мораль, основанная на разуме, а не

¹ Волгин В. П. Гуманизм и социализм, М., изд-во АН СССР, 1955, стр. 6.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 141.

на вере, согласно их взглядам, могла быть и самой гуманной нравственностью. Религия считалась либо главным злом в принижении разума и природы человека, либо модернизировалась и переносилась в «новое общество» в качестве морально-сдерживающего фактора.

По сравнению с этическими и атеистическими взглядами буржуазных материалистов, взгляды В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева ближе к нравственным идеалам человека нашего социалистического общества. Однако и русские революционные демократы, оставаясь на позициях утопического социализма, не дошли до понимания освободительной роли рабочего класса.

Третий параграф связан с рассмотрением роли, которую играет критика религии в общей теории марксизма и в практике борьбы за социализм и коммунизм.

В связи с тем что участие верующих в борьбе за мир, за демократию и социализм стало важным вопросом современности, буржуазные идеологи пытаются извращенно представить место и роль научного атеизма в системе марксистско-ленинского учения. Например, известный философ-неотомист И. Бохенский, занимающий открыто враждебную позицию по отношению к марксизму-ленинизму, утверждает, что единственным содержанием коммунистического гуманизма является атеизм¹. Здесь Бохенский просто повторяет русского реакционного религиозного деятеля, теоретика веховства С. Н. Булгакова и других своих идейных предшественников.

Диссертант разоблачает и такие приемы фальсификаторов марксизма, выступающих с позиций теологии, которые пытаются оторвать научный атеизм от его основы — материалистического мировоззрения и марксизма в целом, или же «доказать» его исторически преходящий характер.

В диссертации показывается несостоятельность взглядов на научный атеизм профессора Папского Салезианского университета И. Жирарди, евангелиста И. Месснера, а также ряда других протестантских и католических теологов, буржуазных философов и идеологов русского православия.

Чтобы правильно понимать соотношение научного атеизма с марксистско-ленинским учением о социальном освобождении человека, нужно видеть, какую роль играла религия в социальном вопросе. Будучи консервативной и реакционной идеологией, религия приучала трудящиеся массы к смирению и терпению, утешая их надеждой на небесное воздаяние, препятствуя формированию революционного сознания. Отсюда следует, что пропаганда атеизма способствует тому, чтобы трудящиеся сами, своими силами решали реальные проблемы действительности.

¹ См.: Bochenski J. Humanismus und Kommunismus. In «Schweizer Rundschau», 1964, Hf. 12, s. 715.

Однако, указывая на отрицательную роль религии, классики марксизма-ленинизма, отнюдь, не придавали ей решающего значения в общественной жизни. Борьба с религией не является самоцелью для марксизма. Задача преодоления религии является в марксизме вопросом, подчиненным главной задаче — успеху борьбы за социализм и коммунизм.

В конкретных исторических условиях, когда церковь освящала угнетение народа, классики марксизма-ленинизма не могли не придавать атеистической пропаганде определенной политической направленности. Это обстоятельство используется рядом современных теологов для обоснования теории так называемого «политического атеизма», согласно которой научный атеизм признается временным явлением¹.

Но научный атеизм является одним из исходных пунктов нашего гуманизма. Марксизм не может быть неатеистичен; его гуманизм исходит из материализма и, таким образом, атеизма. Марксистско-ленинское учение обосновывает необходимость обеспечения благополучия и счастья народа не в потусторонней, а в реальной, земной жизни. Позитивная сторона научного атеизма состоит в том, что он нацеливает людей на реальное разрешение социальных вопросов. Это является важным и в условиях коммунистического строительства, когда ставится задача мобилизации всех сил человека на творческий труд.

Во второй главе — «Борьба против религии и воспитание гуманизма» — автор критикует проповеди христианского человеколюбия, с которыми выступают церковники в нашей стране, говорит о гуманизме марксистско-ленинской этики и научного мировоззрения, о необходимости борьбы с религией в условиях социализма и, используя данные социологических исследований религиозности населения, процесса отхода верующих от религии, общественного мнения относительно религиозной веры и неверия, разъясняет гуманистическое значение атеистической пропаганды в нашей стране.

Первый параграф посвящен анализу действительного характера христианского человеколюбия. В нем показано, что слово «гуманизм» церковники редко употребляют для обозначения положительных моральных ценностей. А в истории православной церкви видно стремление даже отмежеваться от этого понятия.

В условиях социализма церковь пытается сохранить авторитет религии путем санкционирования, наряду с религиозными нравственными поучениями, ряда норм и принципов коммунистической морали. С этой целью церковники придают идее любви даже высшую ценность по сравнению с другими христианскими добродетелями. Рассуждениями о ценности «любви», теологи стремятся поставить это нравственно-эмоциональное чувство в тесную связь с религиозной верой.

¹ См., например: «Christentum und Marxismus-heute», Wien u. a., 1966, s. 122; Reding M. Der politische Atheismus, Graz, 1958, s. 170, 344, 352.

При этом необходимо иметь в виду, что модернистские тенденции апологетов религии все же не изменяют существа христианской этики. Чувство любви объявляется врожденным, обусловленным религиозной верой. Душа человека получает высшее проявление любви, по заявлению православных теологов, благодаря тому, что она является образом или подобием страдающего бога.

Само же по себе чувство любви в отношениях человека к другим людям не содержит ничего религиозного. Марксистско-ленинская этика придает конкретно-историческое содержание вопросу формирования добрых чувств и поступков людей.

В диссертации далее говорится о взглядах протестантских и католических теологов на понятие христианской любви, а также о предписаниях человеколюбия в других религиях.

Автор диссертации показывает, что поучения богословов о любви не совпадают с нравственной ценностью любви человека к человеку в интересах реальной, земной жизни людей. Например, в современной теологии характерным явлением остается проповедь религиозного самоунижения в качестве средства формирования добродетельных чувств у верующего человека. Как видно, в этом вопросе богословы стоят на позиции идеализации нравственности, связанной с чертами психологии людей мира эксплуатации, нищеты и социальной несправедливости.

Факты проявления самоунижения, помимо всякой религиозности, сохранились и в наши дни как существенный пережиток старого общества. Даже с позиций обыденного сознания понятно, что тот человек скорее способен унижать других людей, который сам, не стесняясь, ранее шел на самоунижение. А верующего человека религия настраивает на то, чтобы унижать себя, руководствуясь при этом религиозными убеждениями.

Любовь в христианской религии объявляется силой, обновляющей греховный мир. Однако из многих высказываний церковников напрашивается вывод, что избавиться от людского эгоизма в современных условиях невозможно. Поэтому ясно, что христианская проповедь любви не может рассматриваться как выражение подлинного, действенного гуманизма.

Критика проповедей учения о христианском человеколюбии, бесспорно, является важнейшей функцией научного атеизма и атеистического воспитания. Другая существенная сторона этого вопроса состоит в том, чтобы показать верующему человеку и людям, отошедшим от религии, научное понимание гуманной нравственности, ее конкретно-исторический и классовый характер, преимущество и справедливость земного содержания коммунистической нравственности по сравнению с религиозной моралью.

Марксистская этика, отрицая сверхъестественную санкцию гуманизма, не сводит моральность к внутреннему самоусовершенствованию личности, а рассматривает и проблемы социального мира, от которых зависит совершенство человека. Автор показывает, что преимущества социализма, как общественного строя, оказывают

самое положительное влияние на формирование высокой нравственности советского человека, в том числе и верующих людей.

В главе анализируется понятие личности, говорится о понятиях «жалость», «альтруизм», о роли знаний, интеллекта в деле формирования гуманных черт у советского человека, излагаются взгляды классиков марксизма-ленинизма на соотношение общественных и личных интересов.

Поставив в центре внимания общественные и классовые интересы, марксизм, отнюдь, не игнорирует индивидуальных запросов и потребностей личности. Автор показывает, что общественное добро не может проявляться иначе, как через гуманное отношение к конкретным личностям, составляющим общество.

Проблема гуманизма, например, связана и с такими моментами соотношения общественных и личных интересов. Культура поведения, образованность и другие подобные черты, характеризующие достоинство личности, выступают как данные личности обществом. Эти моменты нередко не зависят от заслуг человека перед другими людьми. Напротив, добрые дела и трудовая деятельность личности, не всегда способствующие ее широкой образованности, непосредственно говорят о значимости личности для общества.

Этот вопрос нельзя упускать из поля зрения и атеистам. В науке, в искусстве и т. п. не всегда может проявить себя верующий человек. А обыденное понимание добра, гуманное отношение к другим людям вполне доступно и самому простому человеку. Поэтому церковь в той мере, в какой она обращается к земным проблемам, не случайно стремится свести идеал человека к нравственности, добролюбью, импонируя чувствам и обыденному сознанию верующих.

Противоестественный характер проповедей христианской морали имеет антигуманную направленность, в первую очередь, в адрес верующего человека. Руководствуясь религиозными предписаниями, верующие не пользуются в полной мере теми благами, которыми они могли бы обогатить себя в условиях нашей советской действительности.

Второй параграф главы посвящен обоснованию подлинно гуманистического характера научно-материалистического мировоззрения.

Буржуазные философы и теологи пытаются доказать, что материализм и атеизм противоречат природе человека. Однако подобные утверждения противников марксизма давно опровергнуты наукой. Религиозная вера не является атрибутом личности человека. Человек не рождается верующим в бога. Таковым он становится лишь благодаря воздействию определенных социальных факторов, религиозному воспитанию. Да и сама религия, как форма общественного сознания, появилась только на определенном этапе развития человеческого общества.

Религиозное мировоззрение, философской основой которого является идеализм, всегда извращенно отображало природу и общественную жизнь. Вера в бога уводит человека в мир беспредмет-

ных иллюзий, воспитывает в нем пассивность, неверие в свои силы. Религия, импонируя человеку своим мнимым гуманизмом, в действительности унижает человеческое достоинство. Тогда как научно-материалистическое мировоззрение, духовно возвышая человека, имеет жизнеутверждающий характер.

Гуманизм научно-материалистического мировоззрения заключается не только в том, что из него вытекают этические принципы, требующие уважения к человеческому достоинству и заботы о благе людей, но и в том, что осуществление этих принципов на практике связывается с необходимостью улучшения материальных условий жизни общества.

Гуманность научного атеизма проявляется в стремлении содействовать развитию творческих сил, способностей человека, его действительному счастью.

В параграфе дается критика взглядов Л. Ленхарта, который пытается доказать гуманность неомистского учения о человеке¹, показывается несостоятельность концепции католического теолога И. Бохенского, рассматривающего человека в онтологическом и аксиологическом плане с богословских позиций², а также критикуются аналогичные взгляды православных теологов.

Марксистско-ленинское учение о ценности и совершенствовании человеческой личности включает в себя идеалы прогрессивных гуманистических учений прошлого. Но в отличие от этих учений марксизм исходит из необходимости предоставить человеку определенные социальные гарантии.

Далее диссертант показывает ложность утверждений буржуазных философов и теологов о том, что материализм, якобы, пренебрежительно относится к духовным благам, к внутреннему миру личности. Подобные утверждения о научном материализме убедительно опровергаются как ростом духовной культуры советского человека в ходе коммунистического строительства в нашей стране, так и теоретическими положениями классиков марксизма-ленинизма по этому вопросу.

В капиталистическом обществе экономическое отчуждение всегда порождало обеднение внутреннего мира человека. Религия пыталась по-своему восполнить это духовное оскудение. Именно в ней находили верующие утешение, в котором реальные блага подменялись иллюзорной удовлетворенностью.

Марксизм-ленинизм не только не отрицает значимости благ духовной культуры в жизни общества, но прямо считает, что производство вещей должно быть поставлено на службу всестороннему развитию личности, в том числе, удовлетворению ее духовных потребностей.

Анализируя взгляды К. Маркса на понятие «отчуждение», автор диссертации показывает, что гуманизм научного атеизма выте-

¹ См.: Lenhart L. Das Problem des Humanismus in der neuzeitlichen katholischen Theologie. Mainz u. a., 1947, s. 6—9.

² См.: «Schweizer Rundschau», 1964, Hl. 12, s. 710—715.

кает из сущности материалистического мировоззрения и находится с ним во взаимодействии.

Для научно-материалистического мировоззрения характерно признание **неповторимости, богатства, сложности** структуры человеческой личности. Усвоение этого мировоззрения способствует возрождению и развитию духовного мира личности.

Процесс овладения людьми материалистическим и атеистическим мировоззрением связан с **отделением** духовной культуры, накопленной человечеством, от религиозных наслоений. Тем самым снимается тот отрицательный отпечаток, который религия накладывает на внутренний мир верующего человека. Атеизм способствует обогащению человеческой личности, ориентируя ее на реальную жизнь.

Материалистическое и атеистическое мировоззрение оказывает также положительное влияние на **расширение** круга духовных ценностей личности. Здесь показывается, что научный атеизм позволяет людям в более широкой сфере искать удовлетворение интеллектуальных, нравственных, эстетических и других запросов в процессе общественной жизни.

Способствуя интеллектуальному развитию личности, атеизм возвышает ее в **нравственном** отношении.

В своем мировоззренческом, гносеологическом значении научный атеизм не сводится к логическому или естественно-научному отрицанию бытия бога. Он нацелен на познание тех сторон общественной жизни, которые порождают у людей веру в бога, в сверхъестественные силы или же способствуют сохранению у некоторой части населения религиозных предрассудков.

Заканчивая рассмотрение этой проблемы автор говорит о том, что социалистический гуманизм в идеологии и на практике, опираясь на диалектико-материалистическое мировоззрение, исходит из понимания человека не только как объекта воздействия внешних факторов — природных, социальных или духовных, — но и в качестве мыслящей, действующей личности, обладающей правом личного достоинства.

Третий параграф называется «Гуманистический характер атеистической пропаганды».

Религия извращает представления людей о своем достоинстве. Научно-атеистическая пропаганда, напротив, по своему существу должна иметь последовательно гуманистическую направленность. На этот вопрос необходимо обратить внимание еще и потому, что основное отрицательное воздействие религии происходит в среде самих верующих людей. По нашему мнению, эта проблема заслуживает гораздо большего внимания исследователей. Необходимо детально изучать характер религиозности в нашей стране, чтобы аргументация атеистов лучше доходила до сознания верующего человека. В связи с этим необходимо учитывать потребности и запросы верующих трудящихся и уметь показать им, на-

сколько положительное влияние оказывает атеистическое воспитание на личность человека.

Гуманистический смысл атеистического воспитания советских людей в эпоху строительства коммунизма можно рассматривать в следующих аспектах:

- 1) в идейном содержании теории научного атеизма;
- 2) в характере отношений атеистов к верующему человеку;
- 3) в объективном результате для личности верующего.

Теория марксистско-ленинского атеизма обосновывает необходимость подлинной свободы совести. Равенство атеистов и верующих в их общественной, политической и культурной жизни обусловлено всей политикой Коммунистической партии и Советского правительства. Эта политика также обуславливает содержание и направление всех атеистических мероприятий, проводимых среди населения нашей страны.

Наше законодательство о свободе совести предоставляет советскому гражданину право придерживаться любого вероисповедания. Право бороться с религией тоже закреплено законом. В статье 124 Конституции СССР говорится: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами...» Последнее положение Конституции — признание за всеми гражданами свободы антирелигиозной пропаганды — мы разъясняем еще далеко недостаточно. О том, что атеистическое воспитание — гуманное и благородное дело, не знают не только верующие, но часто и люди, не признающие никакого бога. Этот факт подтверждается социологическими исследованиями религиозности населения¹.

Кажущаяся «польза» религиозного утешения для верующего в бога и безразличное отношение к этому со стороны атеистов на деле мешают преодолению религиозных предрассудков.

Очевидно, наша пропаганда атеизма должна разъяснять и то, почему атеистическое воспитание есть необходимое и доброе дело. Каждый сознательный человек, который не относится безразлично к необходимости оказания помощи другим людям, попавшим в трудное положение, непримирим к несправедливости, должен понимать, что оказание помощи верующим в преодолении религиозных предрассудков является избавлением их от своеобразной «болезни человеческой души».

Из враждебности атеистов к религиозному мировоззрению не вытекает их враждебное или пренебрежительное отношение к людям, верующим в бога. История атеизма показывает, что уже лучшим представителям буржуазного гуманизма, непримиримым борцам против религии и церкви, не свойственно было принижать ве-

рующих за их религиозные убеждения. Гуманное отношение к верующим еще в большей степени присуще людям, стоящим на последовательных марксистско-ленинских позициях.

Диссертант доказывает, что гуманизм атеистического воспитания должен противостоять иллюзорным ценностям религии. Например, личные неудачи в жизни человека могут быть почвой для религиозного утешения. Однако это утешение, притупляя разум верующего, может преувеличивать вину окружающих в глазах религиозного человека и вызывать недоверие к этим окружающим. Уповать на бога — значит в какой-то мере терять доверие к человеку.

Атеисты в лице верующих видят не какую-то группу, враждебную основной массе народа, а людей, которые тоже должны жить не напрасными надеждами, фантазиями и иллюзиями религии, а правдой благородного, возвышенного земного существования. Сегодняшние верующие — это не только создатели материальных ценностей, но воспитатели своих детей и внуков — будущих тружеников коммунизма.

Смысл атеистического воспитания более всего находит свое гуманное проявление в объективном результате для личности верующего. Это подтверждается и высказываниями бывших верующих, которые деятельность атеистов признают заслуживающей высокого уважения. С отказом от веры в сверхъестественное, говорят люди, порвавшие с религией и церковью, возникает потребность больше ценить себя и других людей в действительной жизни.

Раскрывая не только тайны природы, но совершенствуя и облагораживая свой духовный мир, плечом к плечу борясь за прекрасное будущее, советские люди познают назначение и смысл своей жизни и проникаются друг к другу подлинным человеколюбием. В борьбе за это будущее научное познание действительности, доверие к соратникам по труду — вот что, а не вера в бога приводят человека к реальной жизненной удовлетворенности.

В заключении диссертации говорится о необходимости дальнейшего исследования ряда вопросов теории научного атеизма и гуманизма в интересах практики коммунистического воспитания.

335346

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

¹ См., например, данные таких исследований, которые проводились на швейных фабриках № 3 и № 4 в г. Куйбышеве. Зыгин Г. З. Соотношение научного и суеверного в сознании современной работницы. В кн. «Материалы межвузовской научной конференции по проблеме возрастания активности общественного сознания в период строительства коммунизма», Курск, 1968, стр. 361—361.

Основное содержание диссертации изложено в следующих
печатных работах автора:

- 1) «О соотношении советской и религиозной нравственности». Сборник материалов научной сессии ВУЗов Уральского экономического района. Философские науки, Свердловск, 1963 год.
- 2) «О коммунистическом гуманизме и марксистском атеизме». Сборник «Пермский гос. мединститут. Труды кафедр гуманитарных наук. Вопросы философии, истории КПСС, экономики». Вып. 4, т. 80, Пермь, 1967 год.
- 3) «О гуманистическом характере научно-атеистического мировоззрения». В сборнике кафедры истории и теории атеизма: «Проблема личности в религии и атеизме». (Принята к печати).

06.12.69